

На правах рукописи

Фролов Иван Александрович

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 гг.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1904-1917 гг.**

07.00.09 — Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2018

**Работа выполнена в ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Шеин Игорь Александрович.**

Официальные оппоненты: **Павлов Дмитрий Борисович**, доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Институт российской истории РАН», г. Москва, заместитель директора – начальник Отдела внешних и общественных связей;

Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева» МО РФ, г. Вольск, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Ведущая организация: **ФБГУН «Санкт-Петербургский институт истории РАН»**

Защита диссертации состоится «21» декабря 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.02 на базе ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета <http://www.volsu.ru/Aspirant/calendar//>

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецов Олег Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В летописи нашего Отечества русско-японская война 1904-1905 гг. занимает особое место. Чем дальше вглубь времен уходит эпоха начала XX века, тем с большим вниманием и повышенным интересом возвращаются исследователи к изучению этого периода истории Российского государства, периода нестабильного и противоречивого. С одной стороны, начало XX века (до 1917 года) называют временем расцвета Российской империи, с другой – «последним актом трагедии», который «разыгрывался» на территории нашей страны. Одним из действий тех драматических событий стала русско-японская война 1904-1905 гг., предпоследняя война Российской империи, дискуссии и споры о которой не утихают в научной среде до настоящего времени.

Борьбу за «взгляды и установки», «позиции и мнения», как нигде, можно рассмотреть на примере русско-японской войны. Взгляды исследователей на причины войны, ход боевых действий и ее итоги заметно менялись по мере развития русско-японского конфликта. После 1917 года точка зрения историков на войну с Японией вновь подверглась изменению. Сегодня появляются новые взгляды на причины и последствия войны, ее подготовку и ход боевых действий со стороны двух империй.

В настоящее время тема отечественной историографии русско-японской войны 1904-1905 гг., и особенно ее первого периода, с 1904 года по 1917 год, имеет большое научно-практическое значение. Ее **актуальность** обусловлена следующими обстоятельствами:

во-первых, особенностями социально-политического развития страны в начале XX века. Процесс становления и формирования историографии войны складывался в России в нестабильной и беспокойной обстановке начала XX века. События, происходившие в стране, оказывали влияние на исследования предпоследней войны Российской империи, что определяет потребность ее комплексного научного анализа, уяснение особенностей ее изучения;

во-вторых, анализ исследований войны с Японией до 1917 года выявил наличие необъективных и неполных оценок событий на Дальнем Востоке, что приводило к неверным ее интерпретациям исследователями. Данное обстоятельство оказывало влияние на изучение войны и в последующие периоды историографии. В связи с этим процесс формирования историографии войны именно до 1917 года приобретает особую актуальность;

в-третьих, необходимостью объективного, всестороннего, комплексного исследования первого, с 1904 по 1917 год, историографического периода изучения войны с Японией и особенностей его становления, которое поможет глубже понять общий ход исторического развития нашего Отечества и развития отечественной историографии в XX веке;

в-четвертых, отсутствием до сегодняшнего дня специального историографического исследования по данной теме.

Степень научной разработанности темы. Первые работы о войне с Японией стали выходить еще в ходе самой войны, и этот процесс продолжается до наших дней. По словам генерала М. И. Драгомирова, «перья закричали раньше, чем замолчали пушки»¹. Однако, несмотря на многообразие дореволюционной литературы, посвященной войне с Японией, специального историографического исследования, затрагивающего процесс формирования и развития истории об этой войне «по горячим следам», с 1904 по 1917 год, соискателю выявить не удалось.

Первые историографические оценки русско-японской войны, анализирующие процесс ее изучения в целом, появились только в советский период, что относится ко второму периоду всей историографии войны с Японией 1904-1905 гг.

Так, в систематическом указателе литературы по войне с Японией В. В. Лучинина все исследователи до 1917 года представлены как «ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками», которые «не сделали и не могли сделать действительно научных выводов» о причинах войны, ее развитии и исходе. В конечном счете дореволюционные историки, по мнению автора, «приходили к идеалистическим, реакционным выводам, оправдывающим эту несправедливую, империалистическую войну»².

Одним из первых, кто сопровождал свой труд историографическим комментарием, стал А. И. Сорокин. Он проанализировал взгляды исследователей на войну до 1917 г. и пришел к выводу, что авторы, пытаясь «проникнуть в глубину событий, найти и подвергнуть анализу корни поражения русского флота и проигрыша войны в целом», не смогли, да и не способны были «понять истинные причины военного поражения царизма». «Правду о причинах возникновения русско-японской войны» и о «действительных причинах

¹ Цит. по: Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Борьба на море. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 5.

² Лучинин В. В. Русско-японская война 1904-1905 гг. Библиографический указатель книжной литературы на русском и иностранном языках. М. : Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. С. 4.

поражения царизма» «читатель», по мнению историка, в литературе до 1917 года не найдет. И только после обращения к трудам В. И. Ленина и И. В. Сталина можно «правильно понять характер русско-японской войны, причины, ее породившие, и вызванные ею последствия»³.

Таким образом, А. И. Сорокин смотрел на исследования войны до 1917 года с классово-пролетарских позиций, считая, что вся «дооктябрьская русская литература» о войне с Японией «оправдывает авантюры царизма всевозможными субъективными, случайными и привходящими причинами».

В работе под редакцией военного историка И. И. Ростунова было уделено место русской дореволюционной историографии войны 1904-1905 гг.⁴ Впервые в советской научной литературе отображается, хотя и кратко, процесс изучения войны с Японией исследователями до 1917 года. Отмечалось образование в связи с этим специальных органов, которыми стали военно-историческая комиссия по описанию русско-японской войны, учрежденная в сентябре 1906 года при Главном управлении Генерального штаба, и военно-историческая комиссия, созданная в 1908 году при Морском генеральном штабе. Перечислены члены комиссии, порядок работы и изучения документов. Однако, по мнению авторов монографии, «описание страдает отсутствием достаточно систематического, последовательного и объективного изложения хода событий. Тома неравноценны по своему содержанию. В одних уделяется слишком много внимания деталям, в других, наоборот, проявляется повышенный интерес к общим рассуждениям и почти отсутствует анализ конкретных исторических фактов». «Подводя итог» русской дореволюционной историографии, авторы констатируют, что историки «не смогли создать подлинно научные труды. Этому мешала их классовая ограниченность». Издатели первых книг и статей о войне с Японией «свою главную задачу видели в том, чтобы оправдать захватническую политику правительства». В то же время в монографии отмечалось, что работы, вышедшие до 1917 года, «содержат немало ценных фактических сведений, интересных наблюдений. Они закладывали основы отечественной историографии русско-японской войны 1904-1905 гг.». Подчеркивалось, что досоветская историография русско-японской войны «оставила богатое наследство», «представляет большую ценность».

³ Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 гг. М. : «Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР», 1948. С. 7.

⁴ История русско-японской войны 1904-1905 гг. / под редакцией доктора исторических наук И. И. Ростунова. М. : «Наука», 1977.

Кратко остановились на исследованиях «борьбы на море» с Японией, вышедших до 1917 года, В. А. Золотарев и И. А. Козлов⁵. Ученые обратили внимание на создание Исторической комиссии при Морском генеральном штабе и ее публикации, отметив, что в них нашла отражение «официальная точка зрения на ход и исход войны». Хроника военно-морских действий, которая составлялась и периодически печаталась в журнале «Морской сборник», по мнению авторов, «не содержит достоверного и проверенного материала», тем не менее «представляет определенный интерес для исследователя». Остановились авторы и на двух исследованиях, вышедших до 1917 года. Первое – двухтомник Ф. И. Булгакова, посвященный Порт-Артуру, появившийся в 1905 году, первый том которого, по мнению авторов, «носит, как и вся работа, описательный характер», второй том, как указали ученые, «посвящен изложению событий на сухопутном фронте Порт-Артура». Второе исследование, которое отметили авторы, – это работа А. Беломора 1908 года о действиях 1-й Тихоокеанской эскадры. По мнению ученых, в ней автор «стремится всячески оправдать деятельность адмирала Е. И. Алексеева», а неудачи флота отнести к «непониманию значения флота» А. Н. Куропаткиным. Это была первая работа советских ученых, посвященная русско-японской войне 1904-1905 гг., в которой не содержалось критики досоветской историографии войны с классово-пролетарских позиций, отсутствовали утверждения о неспособности досоветских исследователей «сделать действительно научные выводы».

Говоря о русскоязычной эмигрантской историографии войны с Японией, которая, по мнению Д. Б. Павлова, развивалась параллельно с «советской», необходимо отметить труд генерал-майора Ф. П. Рерберга⁶ и работу автора первого тома комиссии В. И. Гурко П. Н. Симанского⁷.

Ф. П. Рерберг, будучи сам членом военно-исторической комиссии В. И. Гурко, которой, по его словам, «сам Государь приказал писать чистую правду», констатировал, что «правды полной не писали, и в срок работу не окончили, а представили ее почти на целый год позже, 24 ноября 1910 года».⁸ Ф. П. Рерберг

⁵ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Борьба на море. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

⁶ Рерберг Ф. П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967.

⁷ Симанский П. Н. Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. Прага, 1925. № XI. С. 61-99.

⁸ Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 289.

указывал и на другие недостатки изданного комиссией труда. Например, «совершенно были пропущены такие события, как «Набег генерала Мищенко на Инькоу». «Операция под Сандепу», сопровождавшаяся крупным скандалом, – оставлением генералом О.-Ф. К. Гриппенбергом вверенной ему армии и отъездом в Петербург, «в официальном издании» была составлена «небрежно, неполно и даже недобросовестно». За исключением «нескольких бессвязных документов» в приложении, не нашло отражения в работе комиссии противостояние между заместителем генерал-адъютантом адмиралом Е. И. Алексеевым и генералом А. Н. Куропаткиным, которое Ф. П. Рерберг называет «борьбой», «не описанной в военной истории».

В описании Ляоянского сражения, составленном А. Н. Куропаткиным в его знаменитом «Отчете», по мнению Ф. П. Рерберга, не только содержится «замалчивание многих важных фактов», но и, «более того», «обнаружен военно-исторический подлог со скрыванием впоследствии необходимых документов и принятием мер, чтобы подлог этот трудно было обнаружить»⁹.

В статье П. Н. Симанского раскрывается процесс работы по сбору материала для первого тома официального описания русско-японской войны комиссией В. И. Гурко. Данный том должен был заключать в себе описание подготовки к войне со стороны России и Японии. Однако, как указал автор, работа по его составлению «расширялась» и вышла из рамок первоначальной программы, намеченной для официального издания, которое должно было стать достоянием «широких кругов». «Дабы не погиб весь труд», автору пришлось перенести его на страницы самостоятельного издания. Таким образом, параллельно с первой главой первого тома, объем которой составил всего 84 страницы из 791 первоначально подготовленных автором, появилось дополнительное издание в трех томах, отпечатанное в секретном отделении военной типографии в количестве семи экземпляров. Получилось, что из всего «объемного материала» «массовому читателю» и «широким кругам» был представлен только «краткий очерк наших дипломатических переговоров с Японией перед войною», вошедший в первый том комиссии В. И. Гурко. «Секретная» трилогия осталась неизвестной «широким кругам» в исследуемый период. Между тем, в ней П. Н. Симанский, «подробно и ничего не утаивая», изложил историю борьбы А. М. Безобразова и его «компании» против С. Ю. Витте, В. Н. Ламздорфа и А. Н. Куропаткина. В данной борьбе «были моменты», в которых, по словам автора, и сам «государь не мог потом не раскаиваться». Эти «обе враждовавшие друг с другом группы», по мнению

⁹ Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 295.

П. Н. Симанского, одинаково ответственны за тяжелые последствия нашей политики на Дальнем Востоке «и перед русским народом, и перед будущей нелюбезной историей»¹⁰.

Историографический анализ дореволюционной литературы был продолжен и в современной российской исторической науке. В данном контексте представляет интерес для историографии русско-японской войны работа В. А. Авдеева¹¹, в которой ученый впервые глубоко раскрыл процесс организации работы по изучению войны исторической комиссией В. И. Гурко. Ссылаясь в том числе и на архивные источники, автор показал «трудности», с которыми приходилось сталкиваться П. Н. Симанскому при публикации вступительной главы о дипломатической и военной подготовке к войне России и Японии. Ученый отметил, что именно министр иностранных дел А. П. Извольский признал работу П. Н. Симанского «неприемлемой к печати» и настоял на ее сокращении. Это послужило основанием для превращения «объемного материала» в «беглый очерк событий, предшествовавших войне», который впоследствии и вошел в первый том комиссии. Кроме того, В. А. Авдеев опубликовал «с небольшими сокращениями» главу из секретного тома П. Н. Симанского, который, по мнению автора, «был одной из лучших работ по этому вопросу в отечественной историографии, но по-настоящему он еще не оценен»¹². Работа В. А. Авдеева дает некоторое представление о том, насколько процесс изучения истории русско-японской войны 1904-1905 гг. официальной исторической комиссией В. И. Гурко был зависим от субъективного мнения должностных лиц, ответственных за принятие решений в данном вопросе.

В 1994 году В. А. Золотарев переиздал «секретную трилогию» П. Н. Симанского¹³. Таким образом, только спустя 84 года «широкие круги» и «массовый читатель» узнали о многих фактах, по тем или иным причинам не вошедших в официальное описание войны с Японией комиссией В. И. Гурко 1910 года. Однако «аналитические материалы» подверг критике И. В. Лукоянов, посчитав, что перепечатку этой «незаконной работы следовало сопроводить вводной статьей, объясняющей обстоятельства ее появления и место в историографии», но вместо этого «читателям были предложены

¹⁰ *Симанский П. Н.* Указ. соч. С. 90.

¹¹ *Авдеев В. А.* «Секреты» русско-японской войны // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 83-89; № 10. С. 74-79; № 11. С. 60-64.

¹² *Авдеев В. А.* Указ. соч. № 10. С. 74.

¹³ *Россия и Япония на заре XX столетия: аналитические материалы отечественной военной ориенталистики* / под ред. В. А. Золотарева. М. : Арбизо, 1994.

отвлеченные рассуждения». По мнению И. В. Лукоянова, «получился образец того, как не следует перепечатывать исторические исследования»¹⁴.

Интерес к событиям начала XX века усилился в преддверии столетия русско-японской войны. В этот период печатаются новые работы, которые содержат краткую информацию об историографии войны до 1917 года.

В. Я. Крестьянинов указал, что «перечень событий и пять выпусков документов» исторической комиссии по действиям флота А. Ф. Гейдена содержат «богатый, но противоречивый материал для исследователя»¹⁵.

На публикации в журнале «Морской сборник» обратили внимание аспиранты Д. В. Крупницкий и Т. А. Сибекина, посчитавшие материалы «ценным историческим источником по истории флота». Как указали авторы, «только Февральская революция дала возможность опубликовать материалы расследования комиссией обстоятельств, предшествовавших двум крупным морским сражениям русско-японской войны 1904-1905 гг. – 28 июля 1904 г. и 14/15 мая 1905 г., и причины поражения российского флота». Данные расследования, по мнению авторов, дали почву для размышления и осмысления боевого опыта того времени, был проведен всесторонний анализ допущенных ошибок¹⁶.

В. А. Золотарев и Ю. Ф. Соколов отметили, что основное внимание дореволюционные историки и мемуаристы уделяли выяснению причин поражения в войне¹⁷. А такие авторы, как Е. И. Мартынов и М. В. Грулев, старались не сводить все причины поражения к одному военному фактору, отмечая крайнюю непопулярность войны и отсутствие воодушевления среди личного состава¹⁸. Что касается официального изучения войны, В. А. Золотарев и Ю. Ф. Соколов остановились на работе исторической комиссии В. И. Гурко и воспоминаниях о ней Ф. П. Рерберга. Исследование войны на флоте комиссией А. Ф. Гейдена ученые не затронули.

¹⁴ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. СПб. : Нестор-История, 2008. С. 42.

¹⁵ Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 года. СПб. : «Остров», 2003. С. 6.

¹⁶ Крупницкий Д. В., Сибекина Т. А. Публикации о русско-японской войне на страницах журнала «Морской сборник» // Русско-японская война 1904-1905 гг. и геополитические проблемы современной России: Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 года, г. Новосибирск. Новосибирски : ООО «Издательство «Сибирское соглашение»», 2004. С. 77.

¹⁷ Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904-1905 гг.: в 2 кн. М. : AnimiFortitudo, 2004.

¹⁸ Там же. Книга II. С. 390-401.

Одним из крупных исследователей истории русско-японской войны современного этапа историографии является Д. Б. Павлов. Он проследил динамику процесса изучения русско-японской войны в различные исторические периоды (дореволюционный, советский, современный). Обращаясь к первому периоду историографии, Д. Б. Павлов отмечает, что в это время изучением и осмыслением истории русско-японского конфликта занимались, в основном, военные и отчасти публицисты. Анализируя работу официальной комиссии под председательством генерал-майора В. И. Гурко, исследователь приходит к выводу, что «некоторые интересные тексты, подготовленные членами комиссии (например, группой генерал-майор П. Н. Симанского), в это многотомное сочинение не вошли и увидели свет лишь в середине 1990-х годов»¹⁹. По мнению Д. Б. Павлова, в объяснении причин войны русские военные историки сходились на мысли о столкновении на Дальнем Востоке геополитических интересов и великодержавных амбиций нескольких мировых держав, но, в первую очередь, России и Японии. По подсчетам ученого, в первый период только источников, содержащих воспоминания, дневники и личную переписку участников и очевидцев событий, как военных, так и гражданских, было опубликовано свыше 350²⁰. Д. Б. Павловым впервые были отражены основные факторы, условия и особенности изучения русско-японской войны в период до 1917 г.

По мнению И. В. Деревянко, наибольшее количество работ приходится на период между «этой и Первой мировой войнами», авторами которых были «в основном профессиональные военные и иногда журналисты». Однако, по мнению исследователя, в книгах «отсутствует глубокий научный анализ событий», хотя имеется «ряд интересных наблюдений и значительное количество фактического материала»²¹. Автор предполагает, что «неглубокие и зачастую неверные оценки» причин поражения России в войне обусловлены изучением «лишь хода боевых действий», а не «аппарата управления», его роли и влияния на обеспечение армии всем необходимым. Таким образом, И. В. Деревянко полагает, что к «глубоким и верным оценкам» причин поражения России должно привести изучение деятельности центрального аппарата военно-сухопутного ведомства, чему и было посвящено исследование автора.

¹⁹ Павлов Д. Б. Российская историография и археография русско-японской войны 1904-1905 гг. Основные периоды, идеи и направления // Отечественная история. 2005. № 3. С. 144–157.

²⁰ Там же. С. 145.

²¹ Деревянко И. В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М. : Эксмо, Яуза, 2005. С. 10.

Заслуживает внимания монография Д. В. Лихарева²², в которой представлен «комплексный анализ отечественной (русской дореволюционной, советской и постсоветской) историографии Цусимского сражения 14-15 мая 1905 г.». Автор в исследовании обозначил основные «дискуссионные проблемы Цусимской катастрофы, вокруг которых велась и до сих пор ведется полемика историков». «В центр внимания» Д. В. Лихарев поставил личность командующего 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирала З. П. Рожественского, «материальные» и «человеческие факторы», повлиявшие на «Цусимскую катастрофу». Однако, рассматривая предмет исследования, автор разбирает и анализирует, в основном, источники советского и постсоветского периодов историографии по данной проблеме. Предложил исследователь и собственную периодизацию историографии Цусимского сражения, «не столь тесно привязанную к политической истории России XX века», а «опирающуюся на свою внутреннюю логику». Так, первый этап историографии сражения целесообразно, по мнению исследователя, продлить с 1905 года до середины 1950 гг., так как именно в этот промежуток времени происходит «процесс формирования источниковой базы проблемы». Отказ Д. В. Лихарева четко разделять досоветский и советский периоды выглядит неубедительным. Топоним «Цусима» стал в советский период именем нарицательным. Советскому периоду был присущ свой взгляд на историческое прошлое, со своей теорией истории, концепцией, исторической школой и подходом, что, соответственно, не могло не отражаться на выходявших в свет источниках. «Цусима» в советский период трактовалась явно с классовых позиций и определялась принципом партийности, чего не отрицает и сам Д. В. Лихарев. Так, анализируя содержание романа А. С. Новикова-Прибоя «Цусима», исследователь подчеркивает, что данное произведение оставалось главным и единственным источником для нескольких поколений читательской аудитории в России, по которому она получала представление о Цусимском сражении и причинах поражения 2-й эскадры Тихого океана²³. А сам автор «Цусимы» «писал свой роман с классовых позиций», используя «партийный подход».

Примечательно, что в этом же 2009 году вышла трилогия Б. Г. Галенина, также посвященная Цусимской катастрофе²⁴. Автор утверждает, что «не просто

²² Лихарев Д. В. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г. Историографические проблемы. Уссурийск : УГПИ, 2009.

²³ Там же. С. 43.

²⁴ Галенин Б. Г. Цусима – знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий. Военно-историческое расследование. Том I. Книга 1. Ветер с востока, или Долгий путь к Порт-Артуру. Книга 2. Порт-Артур – наш. Вечно. Не наш –

отсутствии правды, но нагромождение лжи» об адмирале З. П. Рожественском и его эскадре положила «пресловутая Следственная Комиссия». По мнению Б. Г. Галенина, «ложь вокруг них достигла не просто колоссальных, а фантастических размеров, зачастую доходя до полного абсурда»²⁵.

Вопрос об атмосфере, царившей среди участников войны с Японией, и о взаимоотношениях между ними рассмотрел А. В. Гуцин. Он, в частности, справедливо отметил, что дореволюционные исследователи не могли писать о конфликтах среди высшего командования русской армии, так как «участники войны (генералитет)» и после ее окончания «продолжали службу и входили в корпорацию могущественной чиновно-административной элиты». А в связи с тем, что «основная часть» дореволюционных историков была преподавателями военных учебных заведений разных уровней, «обращение к конфликтам среди высшего командного состава для них, прежде всего по этическим причинам, было запретным полем»²⁶.

В. Я. Ефремов в «кратком историографическом обзоре» посвященном моральному духу войск царской армии в войне с Японией, отметил, что «исследования и отдельные статьи, опубликованные до 1917 г., имели единую черту – они обобщали мысли офицеров, искавших эффективные возможности повышения боеспособности русской армии на путях существенного улучшения учебно-воспитательной работы». По мнению исследователя, «авторы работ основное внимание уделяли роли морального духа в армии, изучали его уровень и выделили факторы, влияющие на степень его состояния». Кроме того, как утверждает В. Я. Ефремов, исследователи русско-японского конфликта до 1917 года, «сходятся во мнении, что этот моральный дух не являлся крепким»²⁷.

Проблемы историографии русско-японской войны нашли частичное отражение в ряде современных диссертационных исследований²⁸. Заслуживают

только временно. Том II. Книга 3: Спасти Порт-Артур. 2-я эскадра: за Веру, Царя и Отечество. М.: Крафт+, 2009.

²⁵ Там же. Том II. Книга 3. С. 677.

²⁶ Гуцин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб.: «Реноме», 2014. С. 15.

²⁷ Ефремов В. Я. Моральный дух войск царской армии в Русско-японской войне (1904-1905 гг.): дореволюционная и советская историография проблемы (конспективное изложение историографического обзора) // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8-9 декабря 2016., Самара, СамГТУ). Вып.3 / Самар. гос. техн. ун-т, 2016. С. 271.

²⁸ Жукова Л. В. Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Кравцев И. Н. Спецслужбы России в русско-японской войне 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Несолёный С. В. Миноносный флот

внимания работы С. В. Несолоного и Н. А. Антипина. С. В. Несолоный отметил «недостаточную изученность действий русских миноносцев» до 1917 года в таких вопросах, как: проведение разведывательных операций; постановка минных заграждений; отсутствие анализа степени боеготовности миноносцев к началу войны; недостатки различных типов кораблей, выявившиеся в ходе боевых действий.

Н. А. Антипин указал, что современники видели «весьма прочную связь» между «положением внутри страны» и «дальневосточной катастрофой России». «Образ врага», создаваемый российской пропагандой в ходе войны и отражаемый в источниках до 1917 года, претерпел, по наблюдениям исследователя, изменения от «сатирического образа» до констатации того, что они «во многом нас опережают». Одновременно конструировался «образ своего» – России как великой державы, прочно стоящей на своей земле в Маньчжурии, а сама война и противник не воспринимались серьезно. После войны, считает Н. А. Антипин, перед российским обществом встала задача осмысления военного опыта, извлечения уроков, что выразилось, в частности, в появлении множества источников личного происхождения, публикации которых продолжалась до начала Первой мировой войны. Всего с 1904 по 1916 г., по подсчетам автора, появилось около 430 публикаций (с переизданиями) воспоминаний и дневников участников войны. Уменьшение количества воспоминаний в дальнейшем компенсировалось появлением исторических исследований.

Проведенный историографический анализ выявил изменение в оценке первого периода истории изучения русско-японской войны: от отрицания и игнорирования «буржуазно-помещичьей историографии» до признания ее «большой ценности». Только в 1940-е гг. в советской историографии впервые дается анализ, хотя и с критикой, трудов, вышедших до 1917 года.

России в русско-японской войне 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; *Сорокина М. А.* Моральное состояние личного состава флота Тихого океана в период русско-японской войны 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2006; *Воробьева Э. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009; *Гладкая Е. А.* Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009; *Урбанович В. М.* Отечественная историография русско-японской войны 1904-1905 гг. как форма культурной памяти: стратегии детравматизации национальной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. Люберцы, 2011. *Антипин Н. А.* Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013; *Белозерова О. А.* Государственная и военная деятельность А.Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны 1903-1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

Окончательное переосмысление значения дореволюционной историографии войны с Японией связано с выходом в 1990 г. монографии В. А. Золотарева и И. А. Козлова, в которой уже не встречается утверждений, что «только советская историческая наука сумела всесторонне раскрыть важнейшие вопросы истории русско-японской войны и вполне объективно показать роль и место этого события в мировой истории».

Особенность второго (советского) периода заключается в том, что на данном этапе вообще глубоко не анализировалась и не исследовалась историография войны с Японией до 1917 года. Данному периоду был присущ поверхностный взгляд на дореволюционные исследования русско-японского конфликта с преобладанием «догматического гносеологического монизма».

Только в современный, третий период, с началом 90-х годов XX века, после устранения официальной монополии на историческое прошлое, начинают появляться работы с более глубоким акцентом на исследования до 1917 года. Однако подавляющее большинство данных исследований при анализе историографии войны с Японией ограничивались простым перечислением уже известных источников без критической их оценки, особенностей становления и формирования.

Особенностью современного, третьего, этапа историографии войны с Японией является плюрализм мнений в ее оценках и интерпретации. Причем наблюдается прямо противоположная тенденция в ее освещении и трактовке по сравнению с советским, вторым, периодом. В «новых взглядах» и «новом видении» войны исследователи пытаются привлечь на свою сторону источники, вышедшие до 1917 года, которые по тем или иным причинам не получили должной огласки в советский период.

Таким образом, можно отметить, что в целом изучение дореволюционной историографии русско-японской войны не было предметом исследований авторов. Исследователи, в основном, либо давали общие оценки процессу изучения войны до 1917 года с классовых позиций, либо выражали свои субъективные точки зрения на этот процесс. Целенаправленно задался исследованием историографии русско-японского противостояния до 1917 года только В. А. Авдеев в 1993 году, который рассмотрел процесс формирования военно-исторической комиссии В. И. Гурко и ее работы по описанию конфликта. Отметим в 2005 году особенности изучения русско-японской войны до 1917 года Д. Б. Павлов. И. В. Лукоянов в 2008 году остановился на историографии войны до 1917 года с точки зрения дальневосточной политики России конца XIX – начала XX в. Вкратце в 2009 году затронул историографию

Цусимского сражения и личность командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой З. П. Рожественского Д. В. Лихарев.

Однако процесс формирования военно-исторической комиссии А. Ф. Гейдена по описанию действий флота и специфика ее работы авторами не исследовались вовсе. Не исследовался вопрос влияния социально-политических факторов на историографию войны с Японией. Кроме «краткого историографического обзора» В. Я. Ефремова, не были предметом исследования авторов отраженные во многих работах до 1917 года вопросы морально-психологического состояния личного состава армии, флота и всего общества, связанные с событиями на Дальнем Востоке. Целенаправленно и глубоко не рассматривались в исследованиях до 1917 года, такие актуальные вопросы русско-японского противостояния, как причины войны, подготовка к боевым действиям, военно-политические итоги противоборства.

Перечисленные факты указывают на то, что в исторической науке отмечается очевидная потребность проведения комплексного анализа по формированию, становлению и развитию научных знаний о русско-японской войне 1904–1905 гг., особенно ее первого периода, и свидетельствуют о том, что избранная для диссертационного исследования тема является актуальной и малоизученной.

Объект исследования – отечественная историография русско-японской войны с 1904 по 1917 год.

Предмет исследования – процесс становления отечественной историографии русско-японского конфликта.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей становления первого этапа историографии русско-японского вооруженного противостояния с 1904 по 1917 год, определение его места и значения в истории исследований войны двух империй.

Для реализации поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

- выявить основные направления, особенности развития и становления первого этапа историографии русско-японской войны с 1904 по 1917 год;
- установить развитие взглядов исследователей до 1917 года на причины и поводы войны с Японией;
- исследовать процесс развития взглядов на подготовку противоборствующих сторон к войне и на степень готовности к боевым действиям двух империй;
- дать характеристику исследованиям хода военных действий;

- проследить развитие взглядов на военно-политические итоги войны;
- выявить и проанализировать источники, отражающие морально-психологическое состояние личного состава армии, флота и всего общества в войне с Японией;
- определить степень влияния внешних факторов на процесс изучения и интерпретации событий войны с Японией дореволюционными исследователями;
- на основе сделанных обобщений определить наиболее перспективные направления в изучении темы, сформулировать научно-практические рекомендации, реализация которых будет способствовать дальнейшему развитию исторической науки в области изучения русско-японского конфликта.

Хронологические рамки историографического исследования охватывают время от появления первых публикаций по теме в России с 1904 по 1917 год. Нижний порог обусловлен годом начала боевых действий и появлением первых исследований о войне с Японией. Верхняя граница хронологических рамок связана со сменой государственного строя, результатом которого стал в том числе и перелом в историографии войны с Японией. С одной стороны, появилась возможность обнародования источников о войне, которые до 1917 года для «массового читателя» доступны не были. С другой – после 1917 года отмечается снижение интереса к исследованиям войны с Японией в дореволюционный период. А новые труды выходили уже с констатацией того, что «буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные историки» «не сделали и не могли сделать действительно научных выводов» о предпоследней войне Российской империи.

Также немаловажным фактором для историографии войны с Японией послужила вынужденная эмиграция многих участников войны и ее исследователей после 1917 года. Данное обстоятельство породило поток новых «разоблачений», исследований и воспоминаний о событиях 1904-1905 годов и процессе их изучения. Авторы, не ограниченные запретами и положением в обществе, старались передать информацию о событиях начала XX века «без купюр», чем способствовали обогащению историографии русско-японского противостояния. В данном контексте представляется необходимым для литературы, выходящей за границу, хронологические рамки продлить до

1967 года. Именно в этом году в Мадриде вышла в свет книга члена военно-исторической комиссии В. И. Гурко – Ф. П. Рерберга²⁹.

Теоретико-методологические основы диссертации включают в себя основные принципы исследования, такие как историзм, объективность, научность, социальный подход, детерминизм. Принцип научности позволил подобрать оптимальный теоретический и методический аппарат исследования, с помощью которого удалось наиболее полно сформулировать и раскрыть исследовательские задачи. Принцип социального подхода позволил рассмотреть проблему с точки зрения состояния «общества» и психологии современников событий. С помощью историзма удалось рассмотреть процесс с учетом конкретно-исторических условий, в которых происходило исследование войны с Японией. Принцип детерминизма позволил проследить причинно-следственную связь между происходящими событиями в Российской империи начала XX века и исследованиями о войне.

В ходе исследования применялся, главным образом, историко-генетический метод, с помощью которого удалось показать процесс развития темы, начиная от констатации событий, происходивших на Дальнем Востоке, до создания исторических комиссий по описанию войны с Японией. Историко-типологический метод позволил разбить и сгруппировать источники по взглядам исследователей на события войны. Также в ходе работы над диссертацией широко применялся исторический и логический методы, с помощью которых удалось установить взаимосвязь хронологии социально-политических процессов в начале XX века с историографией войны до 1917 года. Историко-сравнительный метод позволил рассмотреть предмет исследования с точки зрения сходства и различия информации о войне с Японией в источниках.

Источниковая база исследования. Основу диссертации составили опубликованные исследовательские труды, публицистика, источники личного происхождения, официозная и оппозиционная литература, отражающая процесс становления и развития истории войны, отношение к войне как в целом, так и к ее отдельным компонентам. Кроме того, критическому осмыслению подверглись работы, которые по тем или иным причинам не стали историографическим фактом в исследуемый период, поскольку вышли уже

²⁹ Рерберг Ф. П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967.

после 1917 года в эмиграции. Например, труд Ф. П. Рерберга, опубликованный в 1967 году в Мадриде, и работа П. Н. Симанского, увидевшая свет в 1925 году в Праге. Данные работы хотя и выходят за хронологические рамки исследования, однако, во-первых, раскрывают особенности изучения войны с Японией официальной исторической комиссией В. И. Гурко непосредственными членами этой комиссии; во-вторых, способствуют наиболее полному и объективному пониманию процесса формирования и становления изучения истории русско-японской войны 1904-1905 гг. и сопутствующих этому условий. К этой же группе отнесены «секретные» труды непосредственных членов исторических комиссий. К данным работам можно отнести «секретную трилогию» члена военно-исторической комиссии В. И. Гурко П. Н. Симанского, напечатанную в 1910 году в семи экземплярах, и «не подлежащую оглашению» работу председателя военно-исторической комиссии по описанию действий флота А. Ф. Гейдена «Итоги Русско-японской войны» 1914 года.

Хотелось бы отметить, что, например, публицистика изучаемого периода в большинстве случаев была представлена авторами, которые выражали не свою позицию, а мнение «политических фигур» с целью «обелить» чью-то деятельность, либо преследовались другие интересы, например, по проведению реформ в армии и обществе. Такая политическая борьба «пером» между ними с целью снять или приписать ответственность за «неудачную войну» исследовалась только в контексте становления и развития истории войны. Вопрос о принадлежности борющихся сторон к тем или иным группам, течениям или классам специально не рассматривался.

Периодическая печать представлена только теми источниками, в которых находили отражение мнения авторов исследуемого периода на процесс изучения войны с Японией или информация, помогающая раскрыть основные задачи исследования. Так, например, в журнале морского ведомства «Морской сборник» отражалась информация о ходе работы военно-исторической комиссии графа А. Ф. Гейдена.

Источниками, раскрывающими общий ход военных действий на суше и на море, выступают фундаментальные труды военно-исторических комиссий В. И. Ромейко-Гурко и А. Ф. Гейдена, специально созданные для «составления беспристрастной и точной официальной истории войны». Кроме того, рассмотрены работы других исследователей, которые были направлены на изложение общего хода военных действий на суше и на море.

Общий анализ исследований показал, что источники личного происхождения преимущественно отражали впечатления авторов о событиях

войны на Дальнем Востоке, в которых приходилось участвовать непосредственно. Взгляды авторов варьировались от отношения к противнику до критики командования своей армии. В данном контексте воспоминания авторов представлены только теми источниками, которые отражали основные задачи исследования.

События войны и ее историография до 1917 года представлены как опубликованными делопроизводственными материалами, так и неопубликованными, в которых фиксировались различные ее аспекты. Сюда можно отнести всевозможные «отчеты» командующих, «описания» действий армий, «своды» материалов, «хронологические перечни», материалы по истории изучения войны историческими комиссиями.

Основная часть архивных документов сосредоточена в различных фондах Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ); Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА); Российского государственного архива военно-морского флота (далее РГАВМФ). Следует отметить наличие большого количества разнообразных материалов об организации и ходе работы комиссий по официальному описанию русско-японской войны как Генеральным штабом России под председательством генерал-майора В. И. Ромейко-Гурко, так и Морским Генеральным штабом под председательством графа А. Ф. Гейдена.

Исследование такой источниковой базы позволило провести комплексный анализ отечественной историографии за первые 14 лет ее существования, дать обобщенную характеристику её содержательной стороне, тенденциям развития, а также указать на сильные и слабые стороны достигнутого научного знания.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в восполнении пробела в изучении историографии русско-японской войны 1904-1905 гг.

Результаты исследования могут позволить установить новую концепцию войны с Японией, открывают новые направления в изучении всего общества Российской империи в начале XX века. Также результаты диссертации открывают перспективы для исследований, направленных на установление влияния исторических фактов и историографии на сознание отдельного человека и общества в целом.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований по историографии, истории России, разработке лекционных курсов по истории исторической науки и отечественной истории.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена самой постановкой темы и ее недостаточной разработанностью. Впервые в отечественной историографии был комплексно исследован процесс формирования и осмысления научных знаний о предпоследней войне Российской империи от появления первых исследований в 1904 году до 1917 года.

Новые результаты, определяющие вклад в разработку темы, сводятся к следующему:

во-первых, вскрыты устойчивые направления и особенности развития историографии войны с Японией до 1917 года. Впервые показано влияние «внешних факторов» на процесс формирования, становления и изучения войны с Японией в дооктябрьский период;

во-вторых, глубоко и всесторонне проанализирован вопрос о причинах войны с Японией в исследованиях до 1917 года, установлены и обозначены наиболее вероятные из них;

в-третьих, в результате анализа литературы установлено, что Российская империя оказалась неготовой в силах и средствах к ведению затяжных боевых действий с Японией, которые для этого были необходимы. Немаловажным фактором данного обстоятельства служило твердое убеждение, что «войны не будет»;

в-четвертых, впервые, даны авторские оценки военно-историческим комиссиям, под председательством В. И. Гурко и А. Ф. Гейдена. Доказано, что даже данные фундаментальные исследования не отражали полноты содержащейся в них информации;

в-пятых, анализ литературы о военно-политических итогах показал, что война оказывала значительное влияние на политику, на проведение в армии и обществе реформ, вплоть до изменения государственного строя;

в-шестых, определены малоизвестные либо недостаточно освещаемые источники о войне с Японией до 1917 года. Впервые исследованием выявлено, что, кроме материальных факторов, авторы обращали внимание и на морально-психологическое состояние русской армии, флота и всего общества, связанное с событиями на Дальнем Востоке. Этот немаловажный аспект, на который обращали внимание исследователи, не получил должной оценки как в изучаемый период, так и в последующие.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

– результаты авторского анализа дореволюционной историографии русско-японской войны, свидетельствующие о том, что не все основные

причины войны были сформулированы в работах до 1917 года. Выходившие исследования, «бросающие тень» на прямую либо косвенную вину России в развязывании конфликта, или не предназначались для «широкой публики», или выходили в эмиграции. Констатация взглядов на причины русско-японского противостояния начиналась с возложения ответственности за его начало на «самолюбивую японскую нацию», а в последующем доходила до утверждения «создания возможности и даже неизбежности войны» «нашими на верхах группами». Взгляды авторов на подготовку к ведению боевых действий также претерпели коренное переосмысление от высказываний, что «мы непобедимы», до утверждений отсутствия какой-либо подготовки к боевым действиям;

– изучение, обобщение и систематизация истории войны с Японией были крайне неполными даже в официальных исторических комиссиях А. Ф. Гейдена и В. И. Гурко. До 1917 года полная, беспристрастная и объективная история русско-японской войны 1904-1905 годов так и не была написана. Близость событий мешала трезво, отстранённо относиться к ней, что и определяло во многом оценки событий;

– события февраля-октября 1917 года оказали влияние на публикацию источников о войне, до этого по каким-либо причинам не получивших огласки. Например, только «события последних месяцев 1917 года» позволили выпустить в свет труды исторической комиссии А. Ф. Гейдена спустя 10 лет после их составления. События октября 1905 года также дали возможность критически выражать свое мнение о конфликте с Японией в печати, давать оценку действиям командования с предложениями по проведению реформ в армии и обществе. Таким образом, социально-политические события, происходившие в Российской империи в начале XX века, влияли на формирование первого этапа историографии русско-японского конфликта;

– исследованием выявлено, что многие авторы акцентировали свое внимание на низких морально-психологических качествах участников боевых действий и нездоровом духовно-нравственном состоянии всего общества Российской империи, которые предопределили ход и итоги войны с Японией. Такие исследования начали появляться уже после понесенных поражений и окончания войны в целом, однако не находили своего отражения в большинстве исследований русско-японского конфликта, особенно официозных.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 6 научных работ, в том числе 4 в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, была одобрена и рекомендована к защите.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.09 – *историография, источниковедение и методы исторического исследования; отрасль наук: исторические науки*. В части «Формула специальности» соответствие определяется тем, что в данной диссертации изучаются проблемы развития исторической науки в историографическом измерении; исследование ведется на базе современных достижений исторической науки; основным объектом является содержание исторического знания о русско-японской войне 1904–1905 гг. в историографическом аспекте. В части «Область исследований» соответствие определяется тем, что областью исследования в диссертации являются отечественная историография (п. 1), механизмы взаимосвязи исторической науки и общества (п. 3).

Структура диссертации.

Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования определили структуру работы. В изучаемой теме был выделен ряд историографических аспектов, которые объединены в две главы. Диссертация имеет также введение, заключение и список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика научного труда, обосновывается его актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи, определяются хронологические рамки, степень изученности темы, характеризуется источниковая база исследования. Здесь же рассматриваются методологические основы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

В первой главе «Россия и Япония накануне войны: основные вопросы историографии» анализируется и критически оценивается процесс зарождения и развития взглядов дореволюционных исследователей на причины войны и подготовку к ней обоих государств. Выявляются основные положения и направления развития историографии причин русско-японского конфликта, уточняется влияние социальных процессов, происходивших в стране в этот период, и их влияние на предпосылки войны с Японией.

Исследование показало, что причины, выявленные до 1917 года, подверглись существенному пересмотру в более поздней историографии. В большинстве случаев авторы избегали давать оценку личностям и следующим за их действиями событиям, которые привели к развязыванию конфликта на Дальнем Востоке. Более взвешенный взгляд на сами причины возникновения войны, особенно со стороны России, нашел свое отражение уже после «Цусимы» и окончания войны в целом³⁰; в эмиграции³¹ или в работах, которые выходили до 1917 года под грифами «Секретно», «Не подлежит оглашению» и были предназначены для ограниченного круга лиц³². Данные обстоятельства послужили причиной отсутствия объективной информации в большинстве

³⁰ *Бадмаев П. А.* Россия и Китай. СПб. : Новый Журнал Литературы, Искусства и Науки, 1905; *Панов В.* Историческая ошибка. Отдельные оттиски из №№ 23-47 газеты «Дальний Восток». Владивосток, 1908; *Военная история.* Русско-Японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова. 1908-9 учебный год. СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1909; *Свечин А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам. СПб. : Издание Офицерской Стрелковой Школы, 1910.

³¹ *Симанский П. Н.* Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. Прага, 1925. № XI. С. 61-99; *Рерберг Ф. П.* Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967; *Керсновский А. А.* История русской армии. М. : Голос, 1999; *Глушков В. В., Черевко К. Е.* Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М. : ИДЭЛ, 2006. С. 469; *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/>istoshniki/gurko/> (дата обращения: 16.10.2015).

³² *Одинцов Е.* Разбор со стратегической точки зрения роли русской эскадры в Порт-Артуре во время минувшей войны и выходов эскадры в море. «Не подлежит оглашению». СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1908; *Симанский П. Н.* События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891-1903 гг.). Составил Генерального штаба генерал-майор Симанский. Издание Военно-Исторической Комиссии, бывшей под председательством Генерального штаба генерал-майора Гурко. «Издание секретное». СПб., 1910. Часть I. Борьба России с Японией в Корее; Часть II. Борьба России с Японией в Китае; Часть III. Последний год перед войной; *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I.* Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Книга вторая. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1912 («Издание секретное», до 1937 года); *Вневедомственные предприятия в Корее в период 1898-1903 гг.* // РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед.хр. 5908. Л.1-31; *[Единство действий армии и флота]* // РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед.хр.1229. Л.450; *Гейден А.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. «Не подлежит оглашению». Пг., 1914; *Пилкин В.* (кап. 2-го ранга). Высшее Командование во флоте в Русско-Японскую войну. «Не подлежит оглашению». I-й период (Опыт критико-исторического исследования). Б м., Б. и., Б. г.; *Секретное дело по переписке, касающейся секретного тома издания военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны* // РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Ед.хр. 1656. Л. 15. об.

исследований в вопросах возникновения конфликта и, как следствие, невозможности его оценки в полном объеме. Как, например, указал В. А. Черемисов, «много «богатого» материала об этой войне остается в виде запретной надписи на обложке отчетов: “Доверительно”, “Не подлежит оглашению”», что не позволяет «заняться разработкой этой войны» в полном объеме³³.

Анализ работ позволил выявить различные взгляды на события, предшествовавшие войне. В соответствии с этим взгляды на причины войны можно разделить на несколько групп. Причем представители каждой такой группы пытались представить свою точку зрения на дальневосточную политику единственно верной и правильной, игнорирование которой, по их мнению, и привело к началу войны с Японией и, как следствие, ее трагическому исходу.

Первая группа авторов считала ошибкой политику государства по вмешательству в «дела Азии» и проведению «Великого Сибирского пути» по территории Китая³⁴.

Вторая группа исследователей полагала, что интересы России должны были оставаться в пределах КВЖД, при этом необходимо было отказаться от притязаний на другие территории и войти в соглашение с Японией по разграничению сфер влияния³⁵.

³³ *Черемисов В.* Русско-Японская война 1904-1905 года. С отдельным атласом схем. Составил Генерального штаба подполковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и тактики в Киевском военном училище. Киев: Типо-литография Окружного Штаба, 1907. С. 8.

³⁴ *Толстой Л. Н.* «Одумайтесь!». Статья по поводу русско-японской войны. Издание «Обновление» № 9. СПб., 1906; *Карцов Ю.* О причинах нашей войны с Японией. Кто виноват? Отдельные оттиски из №№ 43 и 44 журнала «Море». СПб. : Экономич. Типо-Литография, 1906; *Торгашев П. И.* Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за чего мы воевали с Японией. М. : Типография Ф. Я. Бурче, 1907; *М. Е. Бархатов, В. В. Функе.* История Русско-Японской войны. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907-1909; *Апушкин В. А.* Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами. М., 1910; *Гейден А.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. Пг., 1914.

³⁵ *Суботич Д. И.* Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке. С приложением копии письма к ген. А. Н. Куропаткину в октябре 1903 года. СПб. : Товарищество Художественной Печати, 1908; *Военная история.* Русско-Японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального штаба полковника Комарова. СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1909; *Глушков В. В., Черевко К. Е.* Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М. : ИДЭЛ, 2006. С. 65-72.

Третья группа отстаивала мысль о необходимости контроля над всем северным Китаем, от Порт-Артура до Амурской области, закрепления его за собой, при этом отказа от Кореи³⁶.

Четвертая группа, наоборот, полагала верным проявлять активность в Северной Корее, считая контроль и над этой территорией не менее важным, чем над Китаем³⁷.

Пятая группа выражала мнение оппозиции, которая называла войну, развязанную «прогнившей», «царской», империалистической Россией, «захватнической» и «несправедливой». В этом, по их мнению, крылись ее причины³⁸.

Наконец, *шестая группа* высказывала свое мнение о причинах войны с Японией уже по истечении определенного времени, «пережитого несчастья», переосмыслив все то, что произошло с Россией. В данную группу входят лица, которые считали, что все «враждовавшие на наших верхах группы» «одинаково вызывали раздражение Японии и других государств», таким образом «одинаково создавали возможность и даже неизбежность войны» с той только разницей, что «степень их вины была различная»³⁹.

³⁶ *Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года. Мнение Великого князя Алексея Александровича и военного министра А. Н. Куропаткина о Корее* // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 2.; *Львов Ф. А. Лиходей бюрократического самовластья как непосредственные виновники Первой Русско-Японской войны*. СПб. : Энергия, 1906.

³⁷ *Секретная телеграмма генерал-адъютанта Алексева от 23 августа 1903 года. О необходимости контроля Кореи* // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1672. Л. 26.; *Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года. Мнение о Корее контр-адмирала Абазы* // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 13; *Докладная записка контр-Адмирала Абазы А. М. Николаю II, об оккупации русскими Кореи и русско-японских отношениях* // Ф. 601. Оп. 1. Д. 2422.

³⁸ *Павлович М. П. (Волонтер). Русско-Японская война, причины, ход и последствия (год войны)*. Женева, 1905; *Парвус А. Л. Война и революция*. СПб. : ЦК РСДРП, 1904; *Откуда пошла русско-японская война?* Центральный Комитет партии социалистов-революционеров. Б. м., Б. и., 1905; *Кто должен победить?* РСДРП. Листовка пятая. Б. м., Б. и., Б. г; *Рядовой. Из-за чего война и чему она учит?* Издание ЦК РСДРП. Женева, 1904; *Рустам Бек. Корень Зла. Царские опричники на Дальнем Востоке*. Ницца, 1909; *Бурцев В. Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: Записке гр. Ламсдорфа и Малиновой книге*. Берлин, 1910.

³⁹ *Беклемишев Н. Н. О русско-японской войне на море. Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского Русского Технического Общества и Лиги Обновления Флота в октябре 1906 года. Из «Записок Императорского Русского Технического Общества» Январь и Март 1907 г.* СПб., 1907. С. 101; *Панов В. Историческая ошибка. Отдельные оттиски из №№ 23-47 газеты «Дальний Восток»*. Владивосток, 1908; *Симанский П. Н. Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний)* // *На чужой стороне*. Прага, 1925. № XI. С. 61-99. *Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской*

Трактовка причин возникновения войны между двумя империями прошла путь от констатации «самолюбия японской нации», ее «мало обоснованной ненависти к России» и «стремления утвердиться на азиатском материке» до утверждения «создания возможности и даже неизбежности войны» «нашими враждовавшими на верхах группами». В конечном итоге обвинения в развязывании войны уже относились ко «всем лицам» России, влиявшим на нашу дальневосточную политику. Ответственность за «разразившуюся катастрофу на Дальнем Востоке» возлагалась на «самих же себя».

Анализ источников в вопросах подготовки к войне с Японией показал переосмысление взглядов на готовность страны к боевым действиям. На начальном этапе войны в источниках прослеживалось «патриотическое воодушевление» и констатация того, что «мы» «непобедимы», даже если «нам бы пришлось бороться и не с одной Японией». Однако по мере развития конфликта «распространялась и утверждалась мысль, что наш флот на Дальнем Востоке был слишком слаб» и что до войны вообще отсутствовала подготовка к боевым действиям со стороны России.

Исследование показало, что эта неготовность или отсутствие подготовки выражались и проявлялись в следующем: отсутствие готовности (подготовки) к ведению боевых действий в моральном, духовном (психологическом) плане; отсутствие политической подготовки к войне; недостаточная подготовка в военной сфере.

Кроме того, анализ литературы, вышедшей до 1917 года, показал, что немаловажным фактором, предопределившим «неподготовленность» к войне, явилось также «общее заблуждение», что войны не будет. Именно в этом и заключалась вся логика действий министерств и ведомств, высшего командного состава армии и флота и, как следствие, руководителей и начальников на местах как в самой Маньчжурии, так и в Российской империи перед войной. К войне, как таковой, по крайней мере, в тех объемах и масштабах, которых требует ведение боевых действий, стали готовиться только после первых выстрелов 26 января 1904 года. Например, на строительные работы Квантунской области до войны «было отпущено 11150536 рублей, из них на оборонительные работы крепости всего 4623225 рублей. За то же время на сооружение незащищенного

города Дальнего истрачено было 25722000 рублей»⁴⁰. П. Н. Симанский, автор первого тома исторической комиссии В. И. Гурко, констатировал: «...ни о какой подготовке к войне не только народных масс, но и специально военных людей не было и речи. Японию не знали и ею даже не интересовались»⁴¹.

Что касается подготовки к войне Японии, то она, напротив, по мнению одних авторов, начала вести свои «энергичные вооружения» после «отторжения Ляодуна» в 1895 году, а, по мнению других, свои «окончательные приготовления флота к войне» начались у нее в 1903 году. Так, о планах действий Японии против России неоднократно представлял свои донесения капитан 2 ранга А. И. Русин, который докладывал «о чрезвычайных расходах по плаванию и ассигновании из второго запасного фонда около 500000 йен на покрытие перерасходов». Военный агент в Токио полковник В. К. Самойлов указывал «на отпуск в декабре 1903 года 50 миллионов йен из военного фонда на скорейшую постройку Сеул-Фузанской железной дороги». О «лихорадочной деятельности Японии по подготовке к войне, особенно со времени учреждения Наместничества на Дальнем Востоке, и об этих приготовлениях подробно и своевременно были осведомлены и в Петербурге, и в Артуре»⁴².

Во второй главе «Ход военных действий и результаты русско-японской войны в историографии» изучен комплекс литературы, отражающей военные действия на «суше», проведен анализ исследований, посвященных действиям «флота», исследованы источники, освещающие военно-политические итоги русско-японского противостояния.

Анализ отечественной литературы 1904–1917 гг., посвященной ходу военных действий и итогам русско-японской войны 1904-1905 гг., показывает, что весь комплекс проблем, связанных с изучением, обобщением и систематизацией материалов по данным вопросам, исследован недостаточно полно.

Вспоминая работу в военно-исторической комиссии В. И. Гурко, Ф. П. Рерберг указывал, что «ни Государь, ни последующие поколения никогда не смогут узнать причин возникновения войны и причин поражений наших армий

⁴⁰ *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* СПб. : Типография В. Д. Смирнова, 1912. С. 52.

⁴¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг.* Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1910. С. 462.

⁴² *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* Указ. соч. С. 137.

в Маньчжурии»⁴³. П. Н. Симанскому не разрешили включить в официальную работу собранный им «обширный» материал. Причина этого заключалась в показе «отрицательных сторон нашей государственной жизни: междуведомственной розни, отсутствии общего плана в достижении намеченных задач» и «разоблачении» замыслов, окончившихся неудачей⁴⁴.

Тем не менее к началу 1910 года работа военно-исторической комиссии В. И. Гурко была завершена. Ее итогом стал труд «Русско-японская война 1904-1905 гг.» в девяти томах. Общий объем издания составил 600 печатных листов. Отдельно в 9 альбомах был выпущен атлас, включавший 525 карт и планов. Тираж издания составил 4050 экземпляров, часть его бесплатно рассылалась в войска. «Созданный русскими офицерами труд не имел аналогов в мировой военной историографии того времени. За четыре года небольшая группа людей изучила 12 тысяч документов, обобщила огромную массу материалов. В результате удалось создать описание войны, по своей длительности, числу вовлеченных в нее сил и размаху превосходившей все войны предыдущего столетия»⁴⁵.

В официальную работу исторической комиссии по описанию действий флота графа А. Ф. Гейдена в связи с «резкостью выражений» и «широтой взглядов» не вошло «Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя». И только события «последних месяцев 1917 года» позволили напечатать «все заключение» в «Морском сборнике». «Общедоступным для широкой публики» и «массового читателя» также не стал том Отдела I комиссии, который имел гриф «Секретно» до 1937 года. В «секретном» томе была отражена информация о занятии Россией Порт-Артура и Квантунской области, следствием чего «явилось полное отсутствие единства в дальнейших действиях нашей политики и стратегии»⁴⁶.

«Широкой публике» так и не была представлена вторая часть «Введения» военно-исторической комиссии А. Ф. Гейдена, которая должна была описывать события «на море» с 1900 года до 1904 год. Часть первая

⁴³ Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 18.

⁴⁴ Секретное дело по переписке касающейся секретного тома издания военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1656. Л. 15. об.

⁴⁵ Авдеев В. А. «Секреты» русско-японской войны // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 88.

⁴⁶ Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I. Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Книга вторая. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1912. С. 2.

«Введения» была опубликована только в 1918 году и включала события на море с 1894 по 1900 год. Таким образом, эта последняя книга работы комиссии, вышедшая в 1918 году, по иронии судьбы оказалась, во-первых, «Введением», во-вторых, еще и неполным.

Итогом работы исторической комиссии А. Ф. Гейдена в период с 1907 по 1918 год была публикация 22 книг. *Первая группа* из них, в количестве 16 книг, «не подлежала оглашению» или была «секретная», «предназначавшаяся для выдачи учреждениям и лицам по особым разрешениям», печатаемая «в ограниченном числе». *Вторая группа* - «общедоступные», выпускаемые в большом количестве экземпляров «для «широкой публики». Из «предназначенных семи» книг этой группы вышло 6 книг. Книга пятая, которая должна была описывать действия Владивостокского отряда крейсеров «в связи с началом Первой мировой войны», до 1917 года так и не вышла. Эти материалы впоследствии обработал В. Е. Егорьев, и книга под названием «Операции Владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904-1905 гг.» появилась на свет гораздо позже, в 1939 году, и была переиздана в 2007 году.⁴⁷

В целом, официальная работа комиссии по описанию военных действий флота графа А. Ф. Гейдена, во-первых, не уложилась в установленные сроки, во-вторых, так и не была до конца завершена, хотя по плану окончание работ должно было состояться 1 января 1914 года. В-третьих, исследование комиссии «грешит» «недосказанностью» и «секретностью».

Первоначально «для массового читателя» труды и работы авторов издавались небольшими тиражами и носили скорее информативный характер, включая описание региона, где происходят боевые действия. Такие источники отражали полную решимость и воодушевление, нацеливали на справедливую борьбу по отстаиванию национальных интересов в «далекой от нас лишь пространственно, но не духовно окраине». Однако по мере поступления информации о трагических поражениях «на суше» и «на море» происходит постепенное переосмысление того, что произошло с Россией и ее народом, делается попытка анализа состояния самого «общества» и армии до и после войны.

По итогам войны с Японией особый интерес представляли авторские заключения в вопросах морального (духовного, психологического) состояния русского общества и армии начала XX века. Такие вопросы стали освещаться в

⁴⁷ Егорьев В. Е. Операции Владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Корабли и сражения. Арлингтон, 2007. 276 с.

трудах авторов уже после Цусимского сражения или окончания войны, когда в обществе пытались найти причину «бесславно проигранной кампании». Одни авторы считали, что «Россия была больна духом», другие полагали, что духа вообще «у нас не было». Война с Японией – это «праведное наказание Божие»: «Бог прогневался на нас», «Он не был с нами, потому что мы нарушили правду». И, вообще, Россию в войне с Японией преследовал «какой-то злой рок». «Между властью и народной массой легла трудно устранимая пропасть». Армия была лишена «нравственной поддержки» «народных масс».

Большинство исследователей смотрели на войну с Японией как на «несправедливую», «ужасную», «неудачную», «захватническую», «бедственную», «не вызванную жизненными потребностями России», войну, «ужасное поражение» в которой «никогда не изгладится из памяти народов». Однако такие определения конфликта, в основном, начали появляться только на стадии его завершения или уже после него.

Что касается числа потерь в русско-японской войне, хочется отметить, что специальной работы до 1917 года, включающей общие потери в сухопутных войсках и на флоте за всю «кампанию», установлено не было. Единственным обнаруженным источником до 1917 года, в котором указаны потери на море и вскользь на суше, является статистическое исследование Я. И. Кефели. Однако данная работа посвящена потерям в личном составе флота, и потери в сухопутной армии в ней подробно не расписаны. Делая сравнение «по исходу и тяжести и повреждений» в боевых действиях на море и на суше, Я. И. Кефели приводит цифру «умерших» в боевых действиях «на суше» в 31458 человек, «на море» - в **7929** человек. Таким образом, в его исследовании общая цифра безвозвратных потерь «в боевых действиях» в войне с Японией равняется 39387 человек. Комиссией В. И. Гурко безвозвратные потери «на суше» в войну с Японией были установлены в 32115 человек. Н. И. Козловский в 1911 году установил гибель 43586 человек в сухопутных войсках. Через три года в санитарно-статистическом очерке под руководством того же Н. И. Козловского «всего убитых, умерших от ран, болезней и скоропостижно» значится уже **44441** человек в русской армии и 86004 - в японской армии ⁴⁸. В бою при

⁴⁸ Кефели Я. И. Потери в личном составе Русского Флота в войну с Японией. Статистическое исследование. Диссертация на степень доктора медицины. По материалам состоящей при Управлении Санитарной частью флота Комиссии для составления санитарного отчета за русско-японскую войну. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. С. 139; *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том VII. Тыл действующей армии. Часть первая. Организация и деятельность управлений действующей армии. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.* СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1910. С.

Цусиме Я. И. Кефели установил гибель 5045 человек. Такая же «сумма потерь в Цусимском бою» 14-15 мая 1905 года, то есть 5045 человек, обозначена военно-исторической комиссией А. Ф. Гейдена. Примечательно, что в «Заключении следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя» приводится цифра погибших – 5182 человека (т. е. на 137 человек больше)⁴⁹. Таким образом, сопоставляя максимальные цифры безвозвратных потерь в войне с Японией, можно установить, что в литературе изучаемого периода они доходили до **52507** человек со стороны России, и 86004 - со стороны Японии.

Г. Д. Дементьев подсчитал, «во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией», включая «платежи по займам», которые, как указано автором, «значительно превышают расходы по ведению войны». Если «издержки» на ведение и ликвидацию войны «обыкновенно определяются в 2,5 миллиарда рублей», то итоговая сумма, включающая платежи по займам и стоимость погибшего флота, составляет примерно «7 миллиардов рублей». «Приблизительную стоимость погибших судов» автор определил в «цифру от 250 до 300 миллионов рублей»⁵⁰. Ф. Г. Мускатблит определил «стоимость погибшей 2-ой эскадры, которая, по его мнению, «окажется равной не менее 220 миллионам рублей»⁵¹.

Что касается политической стороны вопроса, то здесь хотелось бы отметить, что, по мнению некоторых авторов исследуемого периода, именно «неудачно окончившаяся война» послужила сильным толчком к обновлению государственной жизни не спокойным, историческим, культурным путем, а «борьбой революционной». «Неудачная война» заставила «зашевелиться» национальности, заставила их «толковать» о так называемой автономии. В

295; *Козловский Н.* Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904-1905 гг. СПб. : Типография Главного Управления уделов, 1911. С. 23; *Война с Японией 1904-1905 гг. Санитарно-статистический очерк.* Составлен санитарно-статистической частью главного военно-санитарного управления при непосредственном участии и под руководством заведующего частью, врача Н. Козловского. Петроград : Издание главного военно-санитарного управления, 1914. С. 250; *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга седьмая.* Тсусимская операция. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1917. С. 228-229.

⁴⁹ *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя* // «Морской сборник». Неофициальный отдел. 1917. № 8. С. 49.

⁵⁰ *Дементьев Г. Д.* Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией. Статистическое исследование, составленное по отчетам Государственного Контроля об исполнении росписей и финансовых смет доходов и расходов и по сведениям Министерства Финансов. Петроград, 1917. С. 28; 34.

⁵¹ *Мускатблит Ф.* Тихоокеанская трагедия. Общественно-исторический этюд. Одесса : Издание книжного магазина Е. П. Распопова, 1905. С. 21.

вопросе о «преждевременном заключении мира» В. А. Теплов прямо высказался о том, что «скорый «мир» приведет только к «крушению всей политической будущности русского народа». А. Н. Куропаткин в «Итогах войны» отметил, что, «если бы не тяжкие внутренние беспорядки в России», «мы смогли бы доказать на деле нашу веру в возможность и неизбежность победы». Официальная историческая комиссия В. И. Гурко пришла к выводу, что борьбой на Дальнем Востоке «хотели воспользоваться» «для разрушения существующего государственного строя». «Уже за несколько месяцев до войны явились зловещие признаки, что мы будем иметь врага не только перед нашим фронтом, но и у нас в тылу, не только на Дальнем Востоке, но и в самой России»⁵². По мнению Ф. П. Рерберга, «Япония решилась на войну с Россией, зная, что во время нее в стране будут серьезные внутренние беспорядки...»⁵³.

Радикал-революционеры политические «следствия русско-японской войны» представляли как победу пролетариата, который сам стал «великой державой». Они надеялись, что «крупный переворот в политических и социальных отношениях, вызванных на всем земном шаре русско-японской войной, не пройдет бесследно» и для других стран, что в конечном итоге ускорит «победоносное шествие социализма» «на всем земном шаре»⁵⁴. По мнению И. В. Сталина, «царское правительство» заключило мир с Японией, чтобы собраться с силами и «основательно» расправиться с «внутренним врагом»⁵⁵.

Вообще исследовательский период характеризуется сильным взаимовлиянием политики и историографии русско-японского конфликта. Особенно этот процесс заметен после «первой русской революции» 1905 года и событий февраля-октября 1917 года. *Во-первых*, это «бурный поток новой периодики, особенно политической. В годы Первой русской революции было основано 1143 общественно-политических органа, тогда как до 1905 года выходило (и продолжало выходить) 324 издания подобного типа»⁵⁶. В воспоминаниях о работе в исторической комиссии В. И. Гурко и событиях 1905

⁵² *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне.* СПб. : Типография А. С. Суворина, 1910. С. 462.

⁵³ *Рерберг Ф. П.* Указ. соч. С. 295.

⁵⁴ *Каутский К.* Следствия русско-японской войны. СПб., 1905; *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 10. М. : Издательство политической литературы, 1967. С. 252.

⁵⁵ *Сталин И. В.* Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 173.

⁵⁶ *Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П.* История отечественной журналистики XX века: учебник. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. С. 59.

года Ф. П. Рерберг прямо отметил, что именно с «объявления первых признаков свобод разверзлись хляби чернильные». О минувшей войне и о причинах наших неудач «записал и стар и млад»⁵⁷.

Во-вторых, многообразие вновь появившейся литературы в результате «послабления в цензуре» после 1905 года оказывало влияние на армию, проведение в ней реформ и, как следствие, на само общество и события, происходившие в империи. Например, «газеты», «особенно во время репетиции первой русской революции 1905 года», «выливали целые потоки помоев на наше многострадальное офицерство», «укоряя его в невежестве и пьянстве»⁵⁸. Д. П. Парский в главе «Реформы и меры, необходимые в армии в настоящее время» доказывал правильность «участия в управлении страной народных представителей», что, по его мнению, «заставит делать более тщательный выбор лиц для замещения высших государственных должностей»⁵⁹. Брат председателя военно-исторической комиссии Владимир Гурко вообще считал, что война «дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя» и «мощный толчок революционному течению». «Разгром» на Дальнем Востоке, по его мнению, был «первым звеном в цепи разнообразных причин, приведших к развалу русского государства»⁶⁰.

Данным событиям способствовала сама атмосфера начала XX века, которая была «пропитана» «предчувствием» «неизбежности социальных потрясений», «убеждением в скорой гибели культуры»⁶¹. Начало двадцатого столетия относится к периоду перехода от Нового времени к Новейшему, который «характеризуется усилением унифицирующего влияния окружающей среды на человеческую личность, определяющего воздействия социальной группы на самосознание личности»⁶². Не избежала оказанного влияния на себя и российская историография данного периода, в которой происходит «процесс коренной ломки» принятых в исторической науке «ранее установок о цели,

⁵⁷ Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 280.

⁵⁸ Там же. С. 219.

⁵⁹ Парский Д. Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб. : Военное книгоиздательство В. К. Шнеур, 1906. С. 37.

⁶⁰ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/>istoshniki/gurko/> (дата обращения: 16.10.2015).

⁶¹ *Источниковедение* [Текст]: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 441.

⁶² Там же. С. 485.

форме и способе исторического исследования, выражающийся в смене ведущих позиций теоретико-методологических течений в исторической мысли и усилении борьбы идей в сфере методологии истории». Процесс «коренной ломки» получил определение «кризиса российской историографии начала XX века»⁶³.

В данном контексте «травматический опыт русско-японской войны» только усиливал социально-политические противоречия в обществе российской империи начала XX века. «Печальные итоги войны» отражались в массе выходявших в свет источников исследуемого периода, в том числе направленных на радикальную критику государственного строя, оказывали влияние на историков начала XX века. Например, «один из ключевых поэтов-символистов К. Д. Бальмонт в 1906 году писал: «Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима, Наш царь – кровавое пятно, Зловонье пороха и дыма, В котором разуму – темно...»⁶⁴.

Однако, как заметил один из авторов исследуемого периода, «работники пера» были лишь «отражением современной им жизни и шли вровень с обществом»⁶⁵.

Не избежали оказанного влияния на себя и историки исследуемого периода. А. Н. Цамутали в 2007 году «сделал попытку» «проиллюстрировать влияние, оказанное на политические взгляды и исторические построения историков» начала XX века, «событиями русско-японской войны 1904-1905 гг. и революции 1905-1907 гг.», таких как: В. О. Ключевский, А. Е. Пресняков и Н. П. Павлов-Сильванский⁶⁶.

Так, например, разбирая дневниковые записи В. О. Ключевского, за 9 января 1905 года, автор приводит высказывание последнего: «Стрельба в Петербурге – это 2-й наш Порт-Артур (согласие войска на то)». Данные высказывания В. О. Ключевского были вызваны, в том числе, «острой реакцией на ход войны»⁶⁷. В конечном итоге, А. Н. Цамутали, соглашаясь с М. В. Нечкиной, считает «что рассуждения Ключевского», которые были проникнуты

⁶³ Рамазанов С. П. Кризис в российской историографии начала XX века: В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 144 с.

⁶⁴ Цит. по: *Источниковедение* [Текст]: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. Указ. соч. С. 441.

⁶⁵ *Д – ть*. Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 года. СПб., 1908. С. 105.

⁶⁶ Цамутали А. Н. Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905-1907 гг.: Материалы научно-теоретической конференции 29-30 сентября 2005 года. – СПб.: Олеариус Пресс, 2007. С. 120-128.

⁶⁷ Там же. С. 122.

«ясным противопоставлением» «народа царизму», «не могли быть напечатаны в подготовляемом 5 томе «Курса русской истории»». Однако «они» – «убедительное свидетельство влияния на Ключевского событий русско-японской войны и революции 1904-1905 гг.»⁶⁸.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

«Противоречия», «кризисы», «социально-политические потрясения», поиски путей исторического развития, и, как следствие, конъюнктурные соображения в Российской империи начала XX века находили свое отражение в исследованиях русско-японского конфликта. Данные обстоятельства позволили выявить особенности становления отечественной историографии войны двух империй до 1917 года:

Первое. Становление историографии войны с 1904 по 1917 год зависело от социально-политических процессов, происходивших в Российской империи начала XX века. Несмотря на обилие исследований и плюрализм мнений о войне с Японией, так и не было выработано единой концепции в ее понимании. Процесс изучения, формирования и становления войны с Японией так до конца и не был завершён, хотя после 1917 года он перешёл в иную фазу, как и все общество Российской империи.

Второе. На историографию русско-японского противостояния до 1917 года оказывали влияние конъюнктурные соображения ее исследователей. Большинство исследований так и не получили полноты содержащейся в них информации. Даже фундаментальные труды исторических комиссий А. Ф. Гейдена и В. И. Гурко обозначили себя как «летопись» и «описание» без должных выводов и уроков, предоставляя это право «будущим военным историкам и критикам», тем самым не претендуя на научность.

Третье. На формирование первого периода историографии войны с Японией повлияло отсутствие достаточного времени и, как следствие, возможности для ее изучения и оценки. В 1914 году началась уже другая война, и стало не до выяснения глубинных аспектов конфликта с Японией. П. А. Базилевский в 1908 году отметил, что «события этой грандиозной эпопеи» были «еще слишком близки, впечатления от них слишком болезненны, чтобы их можно было рассматривать сквозь беспристрастную, объективную оценку. Для

⁶⁸ Цамутали А. Н. Указ. соч. С. 125.

этого нужно время. Нужно, чтобы сгладились воспоминания, улеглись страсти, зажили раны...»⁶⁹.

В целом, можно сделать вывод, – целенаправленные исследования о войне с Японией, до 1917 года, в основном принадлежали официальным и официозным органам, выражающим проправительственную точку зрения на конфликт.

Публицистика и периодическая печать отражала взгляды социальных групп на войну с Японией, а не на процесс ее изучения и исследования. Обособленно в данном контексте стоят источники личного происхождения. В них авторы все-таки пытались события войны представить вне зависимости от различной конъюнктуры.

Наибольшее количество источников, посвященное конфликту с Японией, как показало исследование, выходило в 1904-1905 гг. С 1906 по 1914 год, заметно их снижение, которое особенно отмечается в связи с началом Первой мировой войны. После 1914 года, интерес к русско-японскому конфликту практически угасает. Основу историографии в этот период составляли выходившие в свет официальные работы, направленные на описание и обобщение конфликта, либо воспоминания. 1917 год характерен появлением публикацией источников, до этого времени, по каким либо причинам не увидевших свет.

Также особенностью первого периода историографии русско-японской войны является интерпретация конфликта различными социальными группами. Официальные и официозные источники о войне старались не отвечать на главные вопросы: «Кто виноват?» и «Почему это все произошло?». Ответы на данные вопросы находили свое отражение в источниках предназначенных для ограниченного круга лиц, либо в оппозиционных.

Тем не менее, историография русско-японской войны до 1917 года занимает важное место в историографическом пространстве конфликта двух империй начала XX века. Упорным трудом исследователей в этой области исторических знаний накоплен и введен в оборот огромный массив источников, изучены различные аспекты войны, написаны объемные труды. За первые 14 лет отечественная историография русско-японской войны 1904-1905 гг. прошла сложный и в какой-то степени трагический путь. Однако этот путь был неотъемлемой частью того, что переживало само общество Российской

⁶⁹ *Базилевский П. А.* Истина о Русско-японской морской войне. СПб. : Издание С. Ф. Политовского, 1908. С. 2.

империи, отражением более общего и глубинного кризиса нашего Отечества в начале XX века.

По подсчетам Н. А. Антипина, с 1904 по 1916 гг. появилось около 430 публикаций (с переизданиями), «воспоминаний и дневников участников войны». Т. Э. Шумилова установила, что только отечественных источников по военно-морскому флоту до 1917 года, включая статьи из журналов, вышло 439. Учитывая, что в сухопутных войсках, принимающих участие в боевых действиях в Маньчжурии, было почти в 13 раз больше личного состава, чем в военном флоте (539734 человека в сухопутных войсках, против 42224 человек в ВМФ⁷⁰), можно предположить, что источников, затрагивающих и раскрывающих боевые действия «на суше» в Маньчжурии, вышло не менее 600. Таким образом, всего разнохарактерных источников, посвященных русско-японской войне 1904-1905 гг. и увидевших свет в период с 1904 по 1917 год, может составлять более 1000 наименований.

Однако такое количество источников, вышедших только до 1917 года, не означает, что в изучении войны можно ставить точку. Как показало исследование, именно источники относящиеся к первому периоду (этапу) историографии войны с Японией, оставались и остаются по настоящее время малоизученными и недостаточно проанализированными, что, со своей стороны, оказывало и продолжает оказывать влияние на последующие исследования предпоследней войны Российской империи.

**Основные положения диссертационной работы нашли отражение в
следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК:*

1. Фролов, И.А. Причины русско-японской войны 1904-1905 гг. / И.А. Фролов // Власть. – 2014. – № 7. – С. 173-176. (0,48 п.л.)
2. Фролов, И.А. «Злой рок» русско-японской войны 1904-1905 гг. / И.А. Фролов // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 2. – С. 56-61. (0,56 п.л.)

⁷⁰ Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Б. и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М. : Вече, 2010. С. 54.

3. Фролов, И.А. По следам исторических комиссий по описанию русско-японской войны 1904-1905 гг. / И.А. Фролов // Право и образование. – 2016. – № 5. – С. 170-178. (0,60 п.л.)

4. Фролов, И.А. Отечественная историография 1904-1917 гг. русско-японской войны 1904-1905 гг. «на суше» / И.А. Фролов // Право и образование. – 2016. – № 6. – С.172-177. (0,51 п.л.)

Статьи в других изданиях:

5. Фролов, И.А. Отечественная историография 1904-1917 гг. русско-японской войны 1904-1905 гг. «на море» / И.А. Фролов // Поволжский педагогический поиск. – 2016 – № 1 (15). – С. 14-17. (0,40 п.л.)

6. Фролов, И.А. Что мы знаем о русско-японской войне 1904-1905 гг. / И.А. Фролов // Научные труды войсковой части 15650 «Научные исследования». – 2017 – Ч. II. – С. 265-275. (0,56 п.л.)